

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстафьева Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 июня 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.В.Евстафьева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин А.В.Евстафьев оспаривает конституционность положений части третьей статьи 413 УПК Российской Федерации, согласно которым вновь открывшимися обстоятельствами являются: установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления; установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления; установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

По мнению заявителя, указанные положения уголовно-процессуального закона, как ограничивающие круг оснований, при которых возобновляется производство по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, делают невозможным исправление повлиявшей на исход дела судебной ошибки и восстановление нарушенных вследствие этого прав и законных интересов граждан. Он указывает, что к числу таких оснований следовало бы отнести не только установленную вступившим в законную силу приговором суда заведомую ложность заключения эксперта, но и его ошибочность.

Как следует из представленных материалов, определением Гагаринского межмуниципального (районного) суда города Москвы от 8 июня 2001 года гражданин А.В.Евстафьев признан виновным в совершении общественно опасных деяний, предусмотренных пунктами "а" и "б" части третьей статьи 159, частью первой статьи 322 и частью второй статьи 327 УК Российской Федерации (в редакции от 7 июля 2003 года). С учетом заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы о неменяемости А.В.Евстафьева во время совершения некоторых из указанных деяний уголовное дело в отношении него по ряду инкриминируемых ему преступлений выделено в отдельное производство, и по данному делу он освобожден от уголовной ответственности с применением мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа. В ходе расследования основного уголовного дела, касающегося совершения А.В.Евстафьевым других преступлений той же категории, в отношении него также была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, по заключению которой от 9 августа 2001 года он признан вменяемым.

Расценив определение суда о применении к нему принудительных мер медицинского характера как незаконное, А.В.Евстафьев потребовал его отмены и обратился с надзорными жалобами в Московский городской суд. Судьей, а затем председателем Московского городского суда в возбуждении надзорного производства отказано. Межрайонным прокурором и прокуратурой города Москвы также отказано в удовлетворении жалоб А.В.Евстафьева по поводу принесения надзорного протеста на определение суда либо возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Постановлениями судей Замоскворецкого районного суда города Москвы жалобы А.В.Евстафьева на бездействие должностных лиц прокуратуры города Москвы оставлены без удовлетворения.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные гражданином А.В.Евстафьевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно пункту 2 статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод признается допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон. Между тем из приложенных к жалобе материалов не усматривается, что правовым основанием для отказа в пересмотре вынесенного в отношении заявителя судебного решения послужила именно часть третья статьи 413 УПК Российской Федерации, согласно которой (а также действующей в системной связи с ней части пятой той же статьи) пересмотр вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств возможен в связи с наличием таких существовавших на момент вступления судебного решения в законную силу, но не известных суду обстоятельств, как установление приговором суда или иным процессуальным актом из числа указанных в части пятой статьи 413 УПК Российской Федерации преступных действий лиц, производивших предварительное расследование по уголовному делу, судьи, рассматривавшего данное дело, или других участников процесса, которые привели к вынесению судом неправосудного решения.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации документов, основанием для отказа в пересмотре обжалуемого судебного решения фактически послужило не то, что закон не относит заключение судебно-психиатрической экспертизы, полученное по другому уголовному делу, к категории вновь открывшихся обстоятельств, свидетельствующих о неправосудности решения суда, а то, что это заключение эксперта, данное в отношении других инкриминируемых А.В.Евстафьеву действий, само по себе не указывает на необоснованность ранее сделанных выводов суда о совершении А.В.Евстафьевым общественно опасных деяний в состоянии невменяемости.

Проверка же законности и обоснованности состоявшегося по уголовному делу А.В.Евстафьева судебного решения и установление на основе фактических обстоятельств наличия (или отсутствия) судебной ошибки относится к компетенции судов общей юрисдикции и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Оспариваемая норма, кроме того, не препятствует А.В.Евстафьеву ходатайствовать о прекращении в порядке статьи 445 УПК Российской Федерации применения к нему принудительного лечения в психиатрическом стационаре.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстафьева Алексея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 257-О